

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

УДК 340+316

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.¹

© Владимир Владимирович СВИРИДОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: sviridovv@yandex.ru

Рассмотрена история развития социологического подхода к пониманию права в российской гуманитарной науке рубежа XIX–XX вв. на примере представителей либерального социологического направления. К числу наиболее значимых исследователей, которые ставили перед собой задачи познания социальной природы и сущности права, следует отнести С.А. Муромцева, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова и многих других, чьи идеи и опыт, безусловно, следует активно использовать для обновления и развития современной теории права. Анализ трудов дореволюционных исследователей свидетельствует о достаточно интенсивном взаимодействии социологии и юриспруденции, которое обогатило теоретико-методологическую базу ряда социальных наук. Подобное сотрудничество показало значимость и необходимость активного использования социологических методов и подходов в изучении государственно-правовых явлений. Позитивное отношение к праву позволило несколько иначе взглянуть как на старые проблемы теоретического правоведения, так и сформулировать новые актуальные задачи и цели, стоящие перед государством и правом. Российская социолого-правовая мысль, развиваясь в русле общеевропейских тенденций, имела свои особенности и характерные черты. В рамках обозначенного подхода были сформированы различные научные школы и направления, которые, базируясь на общем принципе понимания права – как элемента социальной жизни общества, разработали новые теоретические концепции и сформулировали оригинальные определения права.

Ключевые слова: право; общество; социальное явление; социолого-правовая мысль.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-144-150

Период времени конца XIX – начала XX в. был ознаменован серьезными преобразованиями, происходившими в российском государстве. Стремительное развитие экономики привело к структурной трансформации общества, появилась острая необходимость регулировать новые виды общественных отношений. Все это, вместе с незавершенностью демократических преобразований 60-х гг. XIX в., свидетельствовало о необходимости дальнейшего развития дореволюционного российского правового поля.

Конец XIX – начало XX в. по праву можно считать периодом расцвета россий-

ской как теоретической, так и практической юриспруденции. «По существу, речь шла о коренном изменении самой науки юриспруденции, состоящем, прежде всего, в переходе ее с метафизических, абстрактно-идеалистических позиций на научно-позитивные», – отмечает А.Н. Медушевский [1, с. 46-47]. Обозначенные процессы, безусловно, стимулировали интерес к изучению права и государственно-правовых институтов. Появились новые концепции понимания права, были сформированы новые научные школы и направления.

Одним из подобных специальных научных направлений стал социологический (позитивный) подход к пониманию и исследованию права. Среди его представителей необходимо упомянуть таких выдающихся ис-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда «Социально-интерактивные закономерности права: проблемы методологии и теории», проект № 15-03-00238.

следователей, как А.Д. Градовский, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, В.И. Сергеевич, В.Н. Латкин, А.Н. Филиппов, М.Ф. Владимирский-Буданов, Б.Э. Нольде, М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, Б.А. Кистяковский и др.

Изменения в российской юриспруденции происходили в русле общеевропейских тенденций развития науки права в сторону позитивизма [1, с. 46-47]. По мнению В.М. Сырых, дореволюционные российские социологи и правоведы, находясь в тесном сотрудничестве с европейской правовой, философской и социологической наукой, ее последними достижениями, активно использовали все ее основные взгляды и убеждения, а также пытались развивать собственные оригинальные социологические подходы к праву. Давая общую оценку развития социологического подхода к праву на рубеже XIX – начала XX в., В.М. Сырых выделяет три наиболее приоритетных направления, в которых удалось достичь наибольших результатов:

- 1) изучение причин преступности и личности преступника;
- 2) разработка социологической теории уголовного права;
- 3) социологическое объяснение социальной природы и сущности права [2].

Данная статья будет посвящена анализу развития третьего направления, которое ставило перед собой задачи познания социальной природы и сущности права. Именно работы по общей теории права ряда дореволюционных исследователей позволили показать всю значимость и ценность применения социологического подхода в праве. В конце XIX – начале XX в. в дореволюционной России сформировалась целая научная школа, изучающая социальные основы права, в рамках которой некоторые исследователи выделяют два самостоятельных и причем активно дискутирующих друг с другом подхода:

- 1) либеральный;
- 2) марксистский [2].

Наиболее яркими представителями либерального социологического подхода следует считать С.А. Муромцева (1850–1910), М.М. Ковалевского (1851–1916), Н.М. Коркунова (1853–1904) и др.

Среди представителей либерального социологического подхода особое место занимает фигура С.А. Муромцева – родоначальника и основоположника данного направле-

ния. Именно он одним из первых дореволюционных российских юристов увидел существенный творческий и исследовательский потенциал молодой науки социологии и предложил использовать его для нужд правоведения. В 1879 г. в работе под названием «Определение и основное разделение права» автор обозначил необходимость «радикального» преобразования правоведения, в т. ч. и на основе объективного научного изучения социальных явлений человеческого общества. К одному из таких явлений относится право. С.А. Муромцев считал, что целые отрасли гуманитарного знания «прозябают на старом пути», и обрушивался с критикой на современную ему как российскую, так и зарубежную юриспруденцию, называя ее «отсталую». Основная масса общетеоретических работ о праве, по мнению С.А. Муромцева, обычно сводилась к вопросам кодификации и судебной практики, т. е. все было направлено на формирование догмы действующего права. Автор писал: «юрист сочиняет кодекс, увлекаясь систематическим развитием предвзятых идей и не задумываясь над последствиями, к которым должно привести одностороннее применение их в жизни» [3, с. 13]. Выход из сложившейся ситуации он видел в необходимости сформулировать новые задачи для всех социальных наук, т. е. изучать прежде всего закономерности построения и развития основных явлений общественной жизни. Например, правоведению необходимо было изучать «законы развития той области социальных явлений, которая известна под именем права». Открытие таких законов позволило бы перейти от постоянной смены форм общественной и юридической жизни к единственному идеальному правовому состоянию. Поэтому силами юриспруденции и других социальных наук необходимо было определить, с одной стороны, «отношения, в которых состоят правовые явления между собой», а с другой стороны, выявить взаимодействие правовых явлений с «явлениями других групп» и прочих условий и факторов общественного развития [3, с. 11-12].

Причем право не являлось чем-то обособленным среди остальных социальных явлений, а наоборот подчеркивалась взаимная связь всех элементов общественной жизни. Деятельность человека в рамках какого-либо социального явления обуславливалась его

природой и окружающей средой. Каждый результат социальной деятельности индивидов и их групп приводил к появлению последующей цепочки как однородных, так и разнородных взаимодействующих явлений социальной жизни. Таким образом, экономическая деятельность могла послужить возникновению как последующего экономического, так и юридического явления или какого-либо другого. Например, любая экономическая деятельность немислима без правового регулирования.

Следовательно, изучение различных социальных явлений приводило к одним и тем же основаниям. В таком случае и предмет исследования одной социальной науки (например, экономики) не мог быть сильно обособлен от другой социальной науки (например, юриспруденции), считал С.А. Муромцев. Подобные рассуждения позволяли более активно использовать социологический подход по отношению к исследованию основ права.

Определение права С.А. Муромцев выстраивал, опираясь на категорию «отношения», которая являлась непосредственным предметом изучения всех социальных наук. Социальные отношения проявлялись во всех формах человеческого общества и состояли из актов как самого человека, так и элементов воздействия на человека окружающей среды. Вся масса однородных отношений группировалась в порядки. Таким образом, правом являлась совокупность юридических отношений, образующих правовой порядок в обществе [4]. В своих дальнейших работах С.А. Муромцев последовательно и четко отстаивал неразрывную связь науки права и социологии [5–7].

Другим идеологом социологического понимания права являлся Н.М. Коркунов. Он отмечал, что в современной ему юридической литературе существовало большое количество подходов к определению права, однако ни один из них не пользовался всеобщим признанием. Для формирования собственного взгляда на проблему, в духе новых воззрений на право, автор посчитал необходимым провести сравнительный анализ наиболее распространенных правовых концепций. Результатом подобных изысканий стала критика ряда теорий и некоторых их основоположников. Например, Н.М. Коркунов кри-

тиковал договорную и органическую теорию. Также в одной из своих работ правовед рассматривает попытки С.А. Муромцева связать воззрения Р. Иеринга на право с учением позитивизма. С одной стороны, он отмечает правильность поставленной С.А. Муромцевым проблемы, с другой – критикует факт того, что при объяснении юридических явлений был проигнорирован «психический элемент», который имел первостепенное значение [8]. Н.М. Коркунов считал, что «связь, соединяющая членов общества воедино, духовного, психического характера» и поэтому государство и право являются выражением психологической связи между индивидами [9, с. 205].

По мнению Н.М. Коркунова, ограниченные понятия права только людскими отношениями накладывало особые условия на существование такого взаимодействия. Если считать правом заранее спланированные, организованные и определенные действия общества, направленные на защиту различных отношений одних членов социума от посягательства других, то появлялась возможность использовать данный механизм по отношению к неодушевленным предметам. Однако не было никакого смысла в том, чтобы наделить «шестеренку» или «винт» правами. Здесь на помощь и приходила психологическая особенность, которая позволяла считать правом только определенные взаимодействия между людьми. Существование механизма по защите общественных отношений заставляло человека выстраивать свои действия, учитывая его наличие, т. е. в сознании человека, в его психике формировалось представление о существовании права и это отличало право от других видов «наперед определенных порядков» [8].

Н.М. Коркунов считал, что опираясь на «психический элемент», т. е. знание о существовании определенных порядков и отношение к этим порядкам, можно было объяснить все правовые явления. Отсюда проистекала проблема того, что сознание человека весьма субъективно воспринимает окружающий мир, в т. ч. и право. Однако это не помешало в осуществлении познания юридических явлений. Право, к какому бы источнику его не относили, всегда расходилось с объективной действительностью. Например, не всех грабителей наказывали и не все

законы правильно и однообразно толковались, замечал автор. Таким образом, между поведением, которое определялось правом, установленным государственной властью, и поведением, установленным каким-либо ложным божеством, а также вытекающем само собой из метафизической сущности человеческой личности или в каком-либо другом установленном и заранее определенном порядке не было никакой разницы [8].

В данном случае может создаться ложное впечатление того, что автор желает наполнить право исключительно отрицательным субъективным смыслом. По Н.М. Коркунову, существовал и прямо противоположный процесс «объективирования правосознания». Он происходил в ходе постоянно существующего между людьми общения или в более широком, на наш взгляд, смысле *взаимодействия*. Так, «юридические нормы, первоначально вырабатываемые субъективным сознанием, под влиянием условий общественной жизни получают внешнее объективное выражение». Например, такие внешние формы права, как сложившийся обычай, изданный соответствующим органом государственной власти закон, уже не зависели от субъективного сознания. «Обычай, судебная практика, законодательство представляются нашему сознанию как нечто объективно данное, от нашего сознания не зависящее». Все это не мешало существованию субъективного правосознания. Оно продолжает развиваться как необходимое проявление индивидуальной психической жизни [9, с. 280].

Кроме этого, Н.М. Коркунов указывал на необоснованный субъективизм С.А. Муромцева в вопросах воздействия права на людские отношения. С.А. Муромцев считал, что правом оказывается исключительно благоприятное действие, тогда как историческая действительность подтверждала не только положительное влияние права на людские отношения и общественную среду, но и отрицательное и даже разрушающее.

Право необходимо изучать в неразрывной связи с той средой, в которой оно образуется и действует. Такой средой служило общество. Отсюда проистекала основная задача права, которая заключалась в разграничении интересов людей в ходе их взаимодействия. «Где нет общения людей, где человек является обособленным, там нет места пра-

ву», – указывал Н.М. Коркунов. Таким образом, право можно было определить через основную среду его существования [9, с. 187].

Основной проблемой устаревших правовых концепций Н.М. Коркунов считал то, что многие исследователи абсолютизировали право, т. е. наделяли его качествами вечности и неизменности. По мнению Н.М. Коркунова, право имело относительный характер и представляло собой «особую группу явлений общественности», которые постоянно взаимодействовали с временными и местными условиями и существенно от них зависели. Подобная гибкость права диктовалась необходимостью постоянно соответствовать своему предназначению, т. е. «не остаться мертвой буквою и действительно дать подходящую форму чередующимся явлениям общественной жизни» [9, с. 54, 284].

Таким образом, Н.М. Коркунов определял право как необходимое и единственное средство, разграничивающее постоянно сталкивающиеся индивидуальные интересы людей. Тем самым в ходе поиска объективных социальных оснований права он подошел к понятию права «как продукта общественных противоречий» [1, с. 50].

В контексте социологического подхода предлагал изучать право и М.М. Ковалевский. Он являлся сторонником плюралистического подхода к пониманию общества и права. Его суть заключалась в необходимости использовать для познания сложных и ключевых проблем теоретического правоведения не единственное основание, а всю совокупность взаимодействующих факторов и элементов. Значительное место в трудах М.М. Ковалевского принадлежало проблемам происхождения государства и права. Для их разрешения он предлагал использовать анализ государственно-правовых явлений во взаимодействии с социальными отношениями. М.М. Ковалевского бесспорно можно считать последователем психологического направления Н.М. Коркунова. Он также считал право особой эмоциональной разновидностью.

Отвергая теорию естественного права, М.М. Ковалевский проводил неразрывную связь и зависимость между развитием права и общества. Здесь его взгляды совпадали с мнением Н.М. Коркунова. Право возникало в обществе для его потребностей и никак ина-

че. Изолированный человек не мог иметь каких-либо обязательств, для него не существовало никаких юридических преград.

Несмотря на некоторую похожесть взглядов Н.М. Коркунова и М.М. Ковалевского, последний в своих трудах также давал весьма оригинальное понимание права, которое базировалось на принципе «общественной солидарности интересов».

Основной проблемой действующего как российского, так и зарубежного законодательства М.М. Ковалевский считал его отрыв от современных общественных тенденций и нежелание учитывать социальные цели. Однако, для того чтобы преодолеть подобные недостатки, необходимо было вначале решить похожие проблемы в правовой науке, т. е., изучая эволюцию права, попытаться учесть влияние на него разнородных социальных общественных факторов. Для оценки тогдашнего законодательства и «скрывающихся в нем несовершенств» были необходимы не абстрактные понятия об абсолютной справедливости, а четкие и осязаемые социальные критерии. Таким критерием у М.М. Ковалевского становится «замыренная среда», т. е. определенная общность, группа или даже орда кочевников, из которой не просто устранены элементы борьбы, а заменены на солидарность, осознание общности преследуемых целей или взаимной зависимости членов группы друг от друга. На почве такой «солидарности интересов» и возникло право, которое, как мы видим, предшествовало государственным институтам. В дальнейшем, развивая теорию «солидарности», М.М. Ковалевский критикует школу «естественного права», которая ошибочно говорила о прирожденном человеку чувстве справедливости и «историческую школу права», которая выводила право из обычая [10, с. 150].

В достаточно категоричной форме М.М. Ковалевский говорил о роли социологии в вопросах изучения различных стадий развития права, называя ее «руководящей нитью» для сравнительной юриспруденции. Подобной опоры тщетно было искать как в «нравственной метафизике естественного закона», так и в «общей теории права, которая ставила своей задачей философское обоснование действующего законодательства». Правоведение не могло развиваться самопроизвольно, без постороннего влияния на

него извне. Поэтому юриспруденции необходимо было освободиться от «химеры самопроизвольного развития». В пример М.М. Ковалевский ставил естествознание и медицину, которые давно ищут «источник происходящих в организмах изменений во внешних воздействиях» [10, с. 155-156].

Делая упор на принцип того, что «право не развивается само из себя», автор показывал механизм его развития. По достижению обществом солидарности происходило расширение его основ, вслед за этим расширились основы и права, что в свою очередь вызывало в «отдельных выдающихся личностях состояние неудовлетворенности и новые запросы, которые транслировались в общество и «силой подражания» превращались в общественное мнение, «в юридическое сознание масс, а затем – в обычай и закон» [10, с. 156].

Размышляя о развитии права, М.М. Ковалевский предлагал опереться на т. н. психологические законы поступательного развития общества: «открытие и подражание». Для подтверждения своих рассуждений он приводил конкретные исторические примеры и заключал, что на «любом институте права можно проследить одновременное влияние открытия и подражания, нередко принимающее форму приспособления». В конечном счете, обозначенные законы развития общества способствовали росту гражданственности и дальнейшему эволюционному развитию права, для познания которого необходимо было использовать социологию, а в частности социальную динамику, прослеживающую процессы внутреннего и внешнего изменения социальных структур общества. Социальная динамика в ходе изучения общества позволяла, с одной стороны, абстрагироваться от воздействий времени и места, а с другой – предлагала «общую формулу прогресса, т. е. законы, управляющие ростом человеческой солидарности» [10, с. 154-155].

Таким образом, М.М. Ковалевский пришел к выводу о том, что сравнительное правоведение как конкретная наука не могло обойтись без содействия абстрактной науки социологии, задачи которой стояли в объяснении последствий взаимного воздействия различных элементов на общественную солидарность.

Следует заметить, что в целом представители либерального социологического подхода в юриспруденции в своих взглядах и убеждениях придерживались умеренных, а в некоторых случаях даже консервативных воззрений, в особенности на развитие государственности. Так, несмотря на констатацию факта правовой отсталости Российской империи и необходимости расширения прав народов, населявших ее, никто из упоминаемых нами исследователей не выступал за утверждение в России республиканской формы правления. Большинство из них симпатизировали максимум конституционной монархии, считая самодержавие, ограниченное разумными законами, оптимальной формой государственного устройства для России.

Таким образом, проанализировав актуальные достижения наиболее видных представителей социологического подхода к исследованию и пониманию права в российской гуманитарной науке рубежа XIX–XX вв., можно прийти к выводу о том, что в данный период времени наметилось активное взаимодействие юриспруденции и социологии. В результате чего произошло взаимное обогащение теоретико-методологической базы обеих областей научного знания. Подобное сближение позволило теоретическому правоведению выработать новые подходы к пониманию основ права и сформулировать оригинальные и законченные теории. Новая теоретическая база позволила взглянуть несколько иначе не только на проблемы возникновения государства и права, но и на противоречия, возникающие в ходе взаимодействия между обществом и государством.

1. *Медушевский А.Н.* История русской социологии. М., 1993.

2. *Сырых В.М.* Социология права. М., 2012.
3. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. М., 1879.
4. *Муромцев С.А.* Избранные труды. М., 2010.
5. *Муромцев С.А.* Что такое догма права? М., 1885.
6. *Муромцев С.А.* Образование права по учениям немецкой юриспруденции. М., 1886.
7. *Муромцев С.А.* Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического общества: в 2 т. СПб., 1893. Т. 2.
8. *Коркунов Н.М.* История философии права. СПб., 1915.
9. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
10. *Ковалевский М.М.* Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы. СПб., 2011.

1. *Medushevskiy A.N.* Istoriya russkoy sotsiologii. M., 1993.
2. *Syrykh V.M.* Sotsiologiya prava. M., 2012.
3. *Muromtsev S.A.* Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. M., 1879.
4. *Muromtsev S.A.* Izbrannye trudy. M., 2010.
5. *Muromtsev S.A.* Chto takoe dogma prava? M., 1885.
6. *Muromtsev S.A.* Obrazovanie prava po ucheniyam nemetskoy yurisprudentsii. M., 1886.
7. *Muromtsev S.A.* Pravo i spravedlivost' // Sbornik pravovedeniya i obshchestvennykh znaniy. Trudy Yuridicheskogo obshchestva: v 2 t. Spb., 1893. T. 2.
8. *Korkunov N.M.* Istoriya filosofii prava. SPb., 1915.
9. *Korkunov N.M.* Lektsii po obshchey teorii prava. Spb., 1894.
10. *Kovalevskiy M.M.* Sotsiologiya. Teoretiko-metodologicheskie i istoriko-sotsiologicheskie raboty. SPb., 2011.

Поступила в редакцию 2.08.2015 г.

UDC 340+316

THE HISTORY OF THE SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE UNDERSTANDING AND STUDY OF LAW IN THE RUSSIAN HUMANITARIAN SCIENCE ON THE BOUNDARY OF XIX–XX CENTURIES

Vladimir Vladimirovich SVIRIDOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, e-mail: sviridovv@yandex.ru

The development of the sociological approach to the understanding of law in the Russian humanitarian science on the boundary of XIX–XX centuries, based on the example of the liberal sociological school's representatives S.A. Muromtseva, M.M. Kovalevsky, N.M. Korkunova and others who should be included in the list of the most significant researchers who focused on the task of study of the social law's nature is considered. Their ideas and experience should be used actively for the renewal and development of the modern law theory. Analysis of the proceedings of pre-revolutionary researchers shows quite intense interaction of sociology and jurisprudence. It has enriched the theoretical and methodological basis number of some social sciences. Such cooperation has shown the importance and the necessity of extensive usage of sociological methods and approaches in the study of state-legal phenomena. Positive attitude to the law has allowed both to look a bit different on the old problems of theoretical law studies and to formulate new urgent tasks and goals faced by the state and the law. Developing in line with European tendencies the Russian sociological and legal thought had their own characteristics and traits. Various scientific schools and sects have been formed within a framework of the designated approach which is based on the general principle of the law sense, as an element of social life have developed the new theoretical concepts and formulated the original definition of the law.

Key words: law; society; social phenomenon; sociological and legal thought.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-144-150